

A photograph of a cracked asphalt surface with a puddle of water reflecting the surrounding greenery. The text is overlaid on a white rectangular background in the upper half of the image.

Лодвикова Ариша

Дождь.

16+

Ариша Лодвикова

Дождь

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Лодвикова А.

Дождь / А. Лодвикова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Дружба — это лучшее, что есть в твоей жизни, когда ты ребенок. Особенно, когда она сохраняется даже в подростковом возрасте. Но реально ли её сохранить, когда твой друг — это девушка, в которую ты влюбился? То, что было неизменным годами, может поменяться в любой момент. За какие-то пять секунд. Два друга детства попадают под сильный ливень. Что может измениться за один день, помимо погоды?

В моей жизни никогда не было такого дождя. Он был похож на вечность. Лучший дождь, под который я когда-либо попадал.

Это было летом, в доме отдыха. Мы с Олей попали под сильный дождь. Потоки воды размыли все тропинки, ведущие в корпус. Мы бежали через небольшой лес.

Она бежала впереди. Так легко и беззаботно, будто никакие тревоги никогда не посещали ее юную голову.

Она всегда была такая. Воздушная, веселая, свободная. Никто, казалось, не ощущал свободу так, как она. Эта свобода шла изнутри. И Оля умела заражать этим чувством свободы. Я слыл в подростковом возрасте нытиком, вечно грустным парнем. Да, быть "сэдбоем" в свои семнадцать я умел. Но даже такой меланхолик, как я, и то расцветал при виде ее улыбки, при виде ее радостных глаз. Даже сейчас, когда мы были оба мокрые, хоть выжимай как тряпку и вешай на веревку, когда мы оба бежали в корпус, рискуя упасть во время бега, она умудрялась улыбаться и беззаботно летать. Если кто-нибудь из детей спрашивал, умеют ли люди летать, я знал ответ. Только она могла. Не какая-то сказочная фея. А Оля. Моя Оля.

Она всё ещё бежала впереди. Казалось, что она бежит одна, что никто не составляет ей компанию. И будто ей никто и не нужен.

Честно, я всегда чувствовал себя лишним, когда мы проводили время вдвоем. Так с детства. Своими угловатостью и нелепостью я никак не подходил к легкой и позитивной при любых раскладах Оле. Мы были совершенно разные. Мне порой казалось, что я был готов сжечь целый город со всем его населением ради одной ее улыбки.

Уже в пятнадцать я понял, что моя тяга к ней болезненная. Она ненормальная, тяга сделала меня рабом того положения, в котором я находился. Я стал более замкнутым, ведь я ни с кем не мог это обсудить. Единственным моим другом была Оля.

А дождь все шел. И мы все бежали. Казалось, что мы действительно будем бежать вечность. И хорошо. Главное, что с Олей.

Мы с Олей были друзьями с детства. Она мне доверяла все. Ей это давалось легко. Мне бы ее доверие к людям. Ее жизнь не заканчивалась на одном мне. У нее было много друзей помимо меня, много знакомых и любимых локаций помимо нашего двора. А у меня же были только она и наш двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.